

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

по диссертации Кирюхиной Надежды Владимировны «Гендерный компонент в семантике русских и английских пословиц и антипословиц», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационная работа Надежды Владимировны Кирюхиной посвящена комплексному изучению русских и английских паремий, концептуализирующих представления о «маскулинности» и «фемининности». Выбранный для анализа языковой материал и ракурс его изучения посредством методов и понятий таких междисциплинарных направлений современной лингвистики, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология и гендерная лингвистика, свидетельствуют об **актуальности** рецензируемой диссертации.

В исследовании Н.В. Кирюхиной реализуется сложившаяся в общей фразеологии традиция исследования отдельных классов единиц, объединенных по принципу их структурно-семантической близости. Как указано в работе, предметом диссертации «выступают гендерно маркированные пословицы и антипословицы русского и английского языков»; объект – «категория фемининности, лингвистически объективированная в паремиологическом фонде русского и английского языков» (с. 7). Следование данной традиции, безусловно, способствует ее дальнейшему развитию и расширению научных представлений о продуктивности и значимости паремий (в частности, пословиц и антипословиц) в отражении динамики социальных и языковых изменений, происходящих в двух лингвокультурах (русскоязычной и англоязычной) на современном этапе их существования. Изучение гендера на материале пословичного фонда представляет собой одно из актуальных направлений современной гуманитарной науки, в центре внимания которого находятся культурные, исторические и социальные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, развивающие стереотипные представления о мужских и женских качествах, об их социокультурных функциях и ролях. Фразеология (в широком понимании) – это богатейший источник знаний об исторической специфике формирования мировоззрения определенного народа и информации об отношении носителей языка к современному мироустройству и об особенностях современного этапа развития разных национальных сообществ. Накопленный к настоящему моменту опыт изучения «гендерных» фразеологизмов и паремий на

материале разных языков убеждает в их особой значимости в процессах языковой концептуализации и категоризации «маскулинности» и «фемининности», а также в передаче ценностной культурной информации о данных категориях.

Научная новизна диссертации состоит в разработке алгоритма анализа универсальных и культурно обусловленных особенностей русских и английских пословиц и антипословиц с гендерным компонентом. В работе учитываются новейшие достижения в области фразеологии и паремиологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и гендерных исследований языка. Разработанный в диссертации принцип анализа пословичного материала применяется, насколько нам известно, впервые. В результате проведенного исследования в научный оборот лингвистики вводятся новые данные о процессе образования в русском и английском языках антипословиц, отражающих изменения, происходящие в отношении социокультурных ролей мужчин и женщин в двух лингвокультурах, а также их положения в иерархической структуре общества. К новой информации относятся сведения об установленных в диссертации способах метафорической репрезентации в русских и английских пословицах системы традиционных семейных ценностей, одним из показателей концептуальной трансформации которой является тенденция к гиноцентризму, фиксируемая в антипословицах двух языков. Н.В. Кирюхиной вводится и разрабатывается понятие «речевая антипословичная картина мира».

Достоверность и объективность полученных результатов, а также положений и выводов, к которым приходит Н.В. Кирюхина, определяются рядом факторов. Отметим, прежде всего, что исследование проведено на репрезентативном языковом материале: общий объем собранного материала составляет около 1600 единиц (около 450 пословиц и 450 антипословиц в русском языке; около 400 пословиц и 300 антипословиц в английском языке). Материал для исследования отбирался по структурно-семантическому принципу из авторитетных лексикографических источников (их список дан на с. 8), изданных за период с 1990-х гг. до 2011 г., что способствует получению объективной оценки процесса развития и трансформации взглядов на исследуемые феномены в двух культурах. Стоит также отметить, что в рецензируемой диссертации во внимание принимается теоретический и практический опыт отечественных и зарубежных ученых в области изучения русской и зарубежной фразеологии (в широком понимании) и антипословиц на материале разных языков, а также социолингвистического и лингвокультурологического исследования

гендера на материале лексики и фразеологии (в широком понимании) английского, немецкого, русского и др. языков (Список литературы содержит 201 наименование использованных источников, включая словари). Достоверность результатов также обеспечивается интегрированным применением нескольких методов, доказавших свою эффективность при анализе фразеологического материала, и использованием понятий, выработанных в результате гендерного изучения фразеологических единиц, активизировавшегося с конца XX в. В качестве основных используются референциальная типология пословиц О.Е. Фроловой; метод лингвокультурологического анализа В.И. Карасика, основанного на определенном представлении о структуре концепта; лингвокультурологического подхода к фразеологии В.Н. Телия, базирующегося на понятиях «код культуры», «архетипические оппозиции»; когнитивный метод, основанный на теории метафорических концептов Лакоффа–Джонсона. Использование данных методов осуществляется в соответствии с теми научными задачами, которые автор последовательно решает на разных этапах своей работы. Для анализа гендерно маркированных пословиц и антипословиц Н.В. Кирюхина успешно применяет такие понятия, как: «категория квалитатив» О.Б. Абакумовой, категории «маскулинности» и «фемининности», впервые детально описанные А.В. Кирилиной (1998) при сопоставлении немецких и русских пословиц; понятие «лингвокультура» В.В. Красных; понятия «гендерная маркированность» (структурная, семантическая; полная, частичная), «гендерная корреляция» (линейная, нелинейная), «гендерная референция» (прямая – ситуативная; «интергендерная референция»), «гиноцентричные/андроцентричные вершины», введенные в исследовании И.В. Зыковой (2003). Степень обоснованности выводов, к которым приходит в ходе своего исследования Н.В. Кирюхина, может быть оценена как высокая, поскольку все установленные языковые факты и полученные результаты проиллюстрированы на достаточном количестве примеров.

В структуре содержания диссертации отражаются четкая логика и последовательность этапов проведения исследования. Рецензируемая работа состоит из введения, трех глав с выводами к каждой главе, заключения, списков литературы и использованных словарей. Общий объем диссертации составляет 180 страниц.

В первой главе в исчерпывающем для решения поставленных в исследовании научных задач объеме освещается история вопроса. Анализируются существующие подходы к трактовке пословиц, их структурные, семантические, функциональные и прагматические

особенности. Внимание уделяется феномену антипословицы, обсуждается лингвистический статус антипословиц, их место в паремиологической подсистеме языка, их инференциальный потенциал, стилистические характеристики и роль в передаче фрагментов (языковой) картины мира, в процессах концептуализации и категоризации гендерно релевантной информации. К заслугам автора стоит отнести выделенные в ходе исследования критерии отнесенности языковой единицы к антипословицам, а также предпринятую попытку их систематизации. Опираясь на классификацию В.И. Карасика, автор рецензируемой диссертации делит антипословицы на три группы: 1) с низкой инференциальной вариативностью (один вариант трактовки); 2) с повышенной инференциальной вариативностью (два и более вариантов трактовки); 3) парольные, идиоматические (значение не выводится из слов-компонентов) (детальное описание на с. 35-37). Теоретически значимым является вывод о различии в источниках происхождения английских и русских антипословиц. Как отмечает Н.В. Кирюхина, английские антипословицы образуются на базе традиционных пословиц. Источником русских антипословиц являются не только пословицы, но и фразеологизмы, крылатые выражения и язык публицистики. Представленная в первой главе информация создает надежную теоретическую базу для проведения исследования по выбранной диссертанткой научной проблематике.

Во второй главе автор диссертации анализирует предпосылки и этапы становления гендерной лингвистики, выводит на первый план специфику изучения ее основополагающих категорий «маскулинности» и «фемининности». Особое внимание уделяется рассмотрению понятия «гендер» в его сопоставлении с понятиями «пол» и «род», о соотношении которых писали как зарубежные, так и отечественные исследователи. Очерчиваются перспективы применения понятий «гендерный стереотип», «гендерная маркированность», «оппозиция мужского (маскулинного)/женского (фемининного)», «гендерная роль», а также понятий «код культуры», «языковая картина мира», «концептосфера», «лингвокультура», «пословичный концепт» для изучения пословиц и антипословиц русского и английского языков. Информация, изложенная в данной главе, позволяет автору диссертационной работы осмыслить накопленный опыт изучения фразеологии и паремиологии с позиции гендерной лингвистики и лингвокультурологии и выработать эффективный методологический инструментарий для проведения собственного исследования.

Третья глава содержит результаты структурно-семантического, концептуального и лингвокультурологического анализа английских и русских пословиц и антипословиц с гендерным компонентом. Одним из достоинств рецензируемой работы является строгое следование единому принципу анализа пословичного материала, разработанного в диссертации. Выявлены и сопоставлены структурные и семантические характеристики гендерных пословиц и антипословиц в двух языках. Исследование показало, что основной характеристикой современного и традиционного срезов функционирования (анти)пословиц по-прежнему выступает категория неактуализованности ситуации с установкой на ее воспроизводимость и закономерность, антипословицы вслед за пословицами обладают равной дидактико-перлокутивной силой. В итоге проведенного анализа Н.В. Кирюхина приходит к выводу, что наличие гендерной асимметрии выражается посредством преимущественно отрицательной оценки гендерной роли женщины, присущих ей личностных качеств и манеры поведения. Особого внимания заслуживают результаты концептуального анализа пословиц и антипословиц. В рецензируемой диссертации выявлены кластеры пространственных, темпоральных и онтологических метафор, выступающих когнитивным основанием для создания паремиологических образов мужчины и женщины в русском и английском языках. Так, среди онтологических выделяются зооморфные, ботанические, гастрономические, военные и прочие метафоры (например, ЖЕНЩИНА – КРАСИВЫЙ ЦВЕТОК, ЖЕНЩИНА – ЛАКОМЫЙ КУСОК, ЖЕНЩИНА – ОРУЖИЕ). В целом, результаты исследования, описанные в третьей главе, свидетельствуют об умении диссертантки эффективно применять понятийно-терминологический аппарат междисциплинарных направлений лингвистики к конкретному и разнообразному языковому материалу и получать релевантные, с теоретической точки зрения, эмпирические сведения.

При общем положительном впечатлении, полученном от работы, в диссертации обнаружилось отдельные моменты, в отношении которых имеются **вопросы и замечания**.

Вопросы:

1. На страницах 48–51 предпринимается попытка разграничить «приемы» модификации, трансформации и мутации пословиц, используемые для создания антипословиц. Анализ выделенных принципов разграничения не позволяет, с нашей точки зрения, точно определить, имеем ли мы дело в том или ином случае с модификацией, трансформацией

или мутацией пословицы. К примеру, автор считает, что показателем трансформации является преобразование (фонетическое, лексическое, морфологическое, синтаксическое), «влекущее за собой значительное искажение значения пословицы-донора». А главным показателем мутации – такое изменение, которое ведет «к почти полной утрате установления родственной связи между пословицей-донором и пословицей-реципиентом». Если следовать этим формулировкам, то не понятно, почему автор относит антипословицу *Голод не тетка, в лес не убежит* к мутациям, а не к трансформациям или модификациям. Источник данной антипословицы может быть без труда распознан носителем русского языка (*Работа не волк, в лес не убежит/Голод не тетка, пирожка (пирожки, калачи) не поднесет*). К тому же, характер преобразования подходит под определение трансформации: значение «искажается». Приведенный на этих страницах список использованных приемов из 11 пунктов не сопровождается указанием на то, относится ли этот прием к модификации, трансформации или мутации. Возникает вопрос: антипословицы, приведенные в пунктах 7 («сплитинг») и 9 («аллюзия на фразеологизм»), образованы приемами, относящимися к модификациям? Трансформациям? Или мутациям?

2. На странице 98 диссертации анализируется русская антипословица, возникающая на базе паремии *Путь к сердцу мужчины лежит через желудок*:

«**Квалитатив (чрезмерной) хозяйственности:** *Женщина, думающая, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, метит слишком высоко*». (с. 98)

На странице 112 рассматривается аналогичная английская антипословица: «**Квалитатив сексуальности, порочности, доступности:** *A woman who thinks the way to a man's heart is through his stomach is aiming a little too high*». (с. 112)

Внимание привлекает разный модус оценки данных антипословиц: положительная оценка в русском языке ('хозяйственность') и отрицательная оценка в английском языке ('порочность, доступность'). Как автор диссертации может объяснить это различие?

Существование аналогичных антипословиц поднимает вопрос об источнике заимствования: заимствована ли данная антипословица из русского языка в английский? Или наоборот? Правомерность данного вопроса обусловлена и другими единицами, ср., например: *Дорога к успеху переполнена женщинами, которые толкают перед собой мужей* – *Behind every successful man, there's a woman*. Интерес представляют также и такие

единицы, как: *A woman without a man is like a moose without a hatrack – Женщина без мужа – все равно, что конь без уздечки.*

3. На странице 120 Н.В. Кирюхина отмечает: «Антипословицы транслируют традиционный образ категории «фемининность» с надстройкой более актуальных частей культурной информации...». Что имеет в виду автор под «традиционный образ категории «фемининности»? С учетом результатов анализа антипословиц, можно говорить, скорее, об обратном процессе – намеренной «перестройке» традиционного восприятия женщины, ее роли в семье и социуме, например, приоритет карьерного роста, а не замужества и создания семьи и т.д.

4. На странице 123 Н.В. Кирюхина рассматривает онтологическую метафору ЖЕНЩИНА – ОБЪЕКТ, к которой относит такие единицы, как: *Девка – чужой товар* и *Девка – чужой хлеб*. Можно ли считать, что образ данных паремий создается и посредством пространственной метафоры СВОЙ–ЧУЖОЙ? Возможно ли, что концептуальное основание образов анализируемых пословиц и антипословиц русского и английского языков строится посредством не одного метафорического концепта, а нескольких метафорических концептов?

5. Для русского языка характерно создание образов пословиц и антипословиц посредством пространственной метафоры СВОЙ – ЧУЖОЙ и онтологической метафоры ЖЕНЩИНА – ОРУЖИЕ. Данные метафоры отсутствуют в английском материале. В связи с этим возникает вопрос: чем может быть обусловлено не использование этих двух типов метафор в передаче представлений о женщине и мужчине в англоязычном социуме?

Вопрос также возникает о различии в репрезентативности одинаковых метафор, определяемой количеством базирующихся на них пословиц и антипословиц в двух языках: Какие метафоры обладают наибольшим количеством основанных на них образов пословиц и антипословиц с гендерным компонентом в русском и английском языках?

Замечания:

6. В работе наблюдается вариативное употребление терминов, которые в современном языкознании не считаются полными синонимами или эквивалентами: лингвистическая прагматика – прагмалингвистика; лингвистическая гендерология – гендерная лингвистика; культурный код – код культуры; национальная специфичность – национальная специфика.

7. В тексте диссертации даются формулировки положений или понятий, которые являются стилистически и логически некорректными. Приведем некоторые из них:

– «Таким образом, история женщины, её статуса и положения в языке и обществе, отсчитывается с самого начала времён, что, собственно, и имеет настоящее отражение в национальных языках и культурах». (с. 56)

– «Тот факт, что оценке в пословице зачастую подвергается человек, его характеристики и действия с вектором оценивания гендерного дисплея, позволяет утверждать, что оценка имеет антропоцентрический характер...» (с. 64)

– «При переходе во вторую семиотическую систему, упомянутую выше, понятие о горле начинает наслаиваться метонимическим осмыслением *горла* как дыхания человека...» (с. 80)

– «Культурное пространство нации базируется на единой когнитивной базе нации, которая хотя и подлежит некоторой разности интерпретации с надстройкой индивидуальных смыслов, но сохраняет ядерное содержимое единой когнитивной базы». (с. 88)

Заданные вопросы и высказанные замечания не затрагивают сути исследования Н.В. Кирюхиной, его частных и общих выводов; не умаляют его теоретическую значимость и практическую ценность. Очевидно, что к защите представлено продуманное и четко организованное исследование, прошедшее должную апробацию в форме выступлений на конференциях. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Принимая во внимание объем фактически проанализированного языкового материала, его всестороннее изучение посредством разработанного в диссертации исследовательского алгоритма и полученные в результате лингвистические сведения, не вызывает сомнений тот факт, что **все выносимые на защиту положения получают исчерпывающее обоснование**, а все выявленные в диссертационной работе языковые факты характеризуются достаточно высокой степенью аргументированности. Результаты, полученные в ходе исследования, **обладают теоретической значимостью** и представляют **практический интерес**. Они могут быть использованы в спецкурсах по фразеологии и лингвокультурологии, в лекциях по общему языкознанию и на практических занятиях по английскому и русскому языкам.

Основные положения работы отражены в 16 публикациях общим объемом 6,28 п. л., в числе которых 4 статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также статья в соавторстве с научным руководителем, индексируемая в Scopus. Все публикации соответствуют специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание и структуру диссертации.

Диссертационная работа «Гендерный компонент в семантике русских и английских пословиц и антипословиц» соответствует требованиям п.п. 9–

14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842, а ее автор, Надежда Владимировна Кирюхина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка),
ведущий научный сотрудник

отдела теории и практики коммуникации
имени Ю.С. Степанова

Федерального государственного бюджетного
учреждение науки Институт языкознания
Российской академии наук

(адрес организации:

125009 Москва, Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1

Тел.: (495) 690-35-85; факс: (495) 690-05-28

E-mail: iling@iling-ran.ru

сайт: <https://iling-ran.ru/web/>)

Зыкова Ирина Владимировна

25 марта 2025 г.

С основными трудами Зыковой Ирины Владимировны можно ознакомиться на сайте: <https://iling-ran.ru/web/ru/scholars/zykova>

Я, Зыкова Ирина Владимировна, даю согласие на обработку моих персональных данных, а также на их хранение и передачу.

Подпись Зыковой И.В.

Удостоверяю
25» марта 2025 г.

Заместитель директора ИЯЗ РАН
А.В. Сидоров